

Мерило счастья



Свинцовок небо нависло над рвущимся занять положение Бога миром. Оно, отяжелевшее от воды и времени, несло в себе намного большее, чем пасмурный день или затяжной дождь, полирующий серую поверхность заасфальтированной земли. В нем отражалось очередное напоминание о себе, что не смотря на высоту вершин, куда вскарабкаются люди, над их головами всегда будут грозные тучи. Что уродливый карлик, гордо названный достижением человечества, никогда не сравнится красотой и величиим с творением Вечного. Но об этом думать здравомыслящему человеку неприлично. И мой герой об этом не думал. Ведь есть более важные вещи, ради которых стоило развивать логические цепи синапсов в обезображенном стереотипами сером веществе, называемом - мозг. Он, как и все, искал счастья, а на то, что действительно могло его дать, времени не хватило. Так и слонялся по пыльным дорогам, натываясь на осколки радости, искромсав ими в кровь свои ноги и сердце. А потом умер, не найдя того, что искал, как и миллиарды других, хотя оно было над его головой. Вот такие дела. Мой герой оставил след: породил отпрыска, посадил дерево и даже написал книгу, но представ перед бездной вечного забвения, кто поставит ему "лайки" за столь невообразимую борозду? Чем ему поможет этот предмет гордости и неутомимого стремления в мире живых? Перед смертью он приобрёл золотую перстень-печатку и носил её на пальце, подчеркивая этим, каким важным стал с куском металла на фаланге. Это было скорее не счастье, а форма самоутверждение и обманчивое представление сороки, будто блестящие железки поднимают его над серой массой, также стремящихся к экстаза-подобной и бесконечной радости. Бесконечность оказалась довольно короткой и об этом сегодня свидетельствовало неба, для которого мы лишь пыль, носимая ветром по поверхности планеты. Но об этом думать нельзя. Такие дела.